

ДИАЛОГ МИФА И ОБРАЗОВАНИЯ В ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

E.V. Savelova

THE DIALOGUE OF MYTH AND EDUCATION IN THE PHILOSOPHICAL AND CULTUROLOGICAL TRADITIONS

This paper reveals the complex of ideas, connected with philosophical and culturological interpretation of interaction of myth and education in the context of culture. Author concludes that there are two tendencies in the research tradition, such as «de-mythologization» and «re-mythologization» of education.

Одной из актуальных тенденций в современном философско-культурологическом дискурсе является рефлексивный поиск диалога между различными смысловыми полями и феноменами культуры, в траектории развертывания которых и происходит становление человеческого бытия. К числу таких феноменов относятся миф и образование, представляющие, по нашему убеждению, серьезный исследовательский интерес и открывающие новые методологические перспективы в теоретическом осмыслении узловых проблем современной культуры.

К сожалению, в философско-культурологической традиции обнаруживается немного исследований, в том или ином ракурсе касающихся определения закономерностей взаимодействия и функционирования мифа и образования в пространстве культуры [1]. Их можно условно разделить на две группы, в соответствии с выбранной тенденцией «демифологизации» или «ремифологизации» образования, с определением позитивной или – чаще – негативной роли мифов (мифологем) в образовательном процессе.

Первым соединил понятия «миф» и «образование» Платон, в его философии мифу уготована высокая миссия – «образование» души, достижение ею целостности, гармонии чувственно-интуитивного и рационального начал, то есть обретения своего подлинного «образа». Мысль Платона и неоплатоников о высоком предназначении мифа в культурном и образовательном процессе в XIX в. определит неклассический ремифологизаторский путь интерпретации мифологии и мифа, предполагающий обратить внимание к когнитивным механизмам мифотворчества.

В эпоху Просвещения рационалистическая трактовка познания обусловила утилитарно-прагматическое отношение к мифу в образовательной практике. Миф воспринимался как элемент образованности, представляющий отдельные фрагменты истории культуры через свои повествовательные формы, зачастую урезанные (эпос, сказка и т.д.). Он был «встроен» в образовательный процесс при переходе к классической системе образования – на длительное время, вплоть до XX в. использование мифа в европейском образовании ограничивается изучением содержания и грамматического строя его литературных форм.

Новые грани взаимодействия мифа и образования были выявлены в XIX в. немецким педагогом Ф. Фрёбелем, которому принадлежит идея создания особых учебных и воспитательных заведений – «детских садов» [2]. Истоки образовательной стратегии Ф. Фрёбеля можно найти в философских размышлениях И. Фихте и немецких романтиков, но самое значительное влияние на концепцию «детских садов» оказала философия мифологии, разработанная Ф. Шеллингом [3]. Ф.Шеллинг определяет миф как форму бытия, как связующее звено между природой и творчеством человека, «истинный универсум в себе, образ жизни и полного чудес хаоса в обожествленном образотворчестве» [3. – С. 105]. Мифология в концепции Ф. Шеллинга превращается из рационализированного объекта в явление не только культурного, но и личностного бытия, которое можно со-творить и со-пережить в сфере духа.

«Киндергартен», по мнению Ф. Фрёбеля, должен создавать условия для выявления в ребенке духовно-нравственного начала, имеющего глубокую религиозную основу. Поэтому задачу образования Ф. Фрёбель видит в пробуждении и развитии в ребенке присущих ему от природы идей – инстинктов (по Ф. Шеллингу, это идеи труда, знания, красоты и добра). Идеи образуют в душе ребенка смутное, нерасчлененное мифологическое единство: в пути через дифференциацию идей к их синтезу, по мысли Ф. Фрёбеля, важно сохранить и не потерять исходную целостность.

Для этого Ф. Фрёбель организует для детей «бытие в мифе», в символическом мире воображаемого, осуществляя это бытие через совместное свободное познание (беседы о существе мира, о его этических составляющих, о месте человека в мире и его отношении к Богу и т.д.), через соборное хоровое действие, свободную игру, свободное художественное самовыражение и коллективную трудовую деятельность [4. – С.47–50]. Ф. Фрёбель был, пожалуй, единственным, кто рискнул воплотить в образовательной практике определенную философскую концепцию мифа.

В XX в. философско-культурологические позиции по отношению к мифу в контексте образования сохраняют свою двойственность. Так, ряд исследователей продолжает оценивать роль мифа в образовании исключительно негативно. Например, определяя философскую концепцию «Школы диалога культур», В.С. Библер утверждает: «...это не классы, где господствует миф. Здесь актуализируется отнюдь не слиянность бытия и сознания, но сомнительность этого тождества, все время расширяемый разрыв, полынью «внутри» такого отождествления. Здесь мысль начинает сомневаться в бытии, ставит на грань небытия (= возможности бытия). Здесь – миф в стадии своего разрушения» [5. – С. 39].

Радикально негативный подход к мифам в образовании демонстрирует и бразильский педагог и философ П. Фрейре [6]. Современная педагогика, по мнению П. Фрейре, – это педагогика угнетения и манипуляции, которую необходимо изменить, и не только в теории, но и на практике, вплоть до революционных действий. Освобождение человека от мифов и стереотипов изжившей себя педагогики создаст условия для бесконечного становления, непрерывного, подлинного диалога между людьми, между природой и Богом. В этом диалоге заключается суть настоящего образования на основе собственного жизненного опыта, критического мышления, активной позиции, а не через навязанные и надуманные мифологические шаблоны и схемы.

Очень резко характеризует современные процессы в образовании А.А. Мишучков, отмечая и «мифологизированность системы образования со стороны субъектов, входящих в нее», и «общественную потребность в демифологизации образования, нацеленную на преодоление асоциальных последствий разрушительного влияния мифов в обществе» [7. –С. 3].

Во многих концепциях внимание обращается на присутствие в образовательном процессе «педагогической мифологии» и других элементов мифа, которые отрицательно сказываются на образовании и воспитании личности и требуют преодоления [8].

В частности, Ю.С. Тюнников и М.А. Мазниченко определяют особенности педагогической мифологии «как области теоретического знания», которая рассматривает «функционирование педагогической реальности, построенной на определенных неадекватных представлениях – педагогических мифах» [9. – С.8]. Бороться с негативными мифами о реальном образовательном процессе (например, миф о глупом студенте и умном преподавателе, миф о богатом студенте и бедном преподавателе, миф о ценностях и идеалах студента, мифы о героях учебного процесса и др.) и в противовес им «конструировать и транслировать позитивные мифы» предлагает О.Ю. Маркова [10. – С. 142-143].

Для другой исследовательской тенденции характерна реабилитация мифа, выявление его культуротворческого и образовательного потенциала, определение важнейшей роли в становлении личности. Как точно подметил М. Элиаде, «совсем несложно увидеть во всем, что современный человек называет обучением, образованием и дидактической культурой, ту функцию, которую в архаическом обществе выполняет миф» [11. – С. 32].

Таким видит миф в контексте образования А.М. Лобок. Миф для него – единственно возможная личностная форма познания культурных истин, а специфика его функционирования «до запятой совпадает с функционированием в сознании современного человека того, что именуется истиной» [12. – С. 16].

Миф – царство абсолютной субъективности, именно в нем подлинная точка отсчета и личности, и культуры. Мир осваивается человеком в форме мифа, в нем все возможно. «Именно миф расставляет перед человеком систему своеобразных «указателей»: что должно являться более ценным, а что – менее, что должно являться более значимым, а что – второстепенно и третьестепенно по своей значимости. Именно миф – иллюзорная и нелепая конструкция, с точки зрения внешнего наблюдателя, – создает систему тех базовых ориентиров, которые позволяют представителю той или иной культурной общности твердо знать, каким факторам окружающего предметного мира следует отдавать предпочтение» [12. – С. 57].

В ситуации современной культуры образование должно быть особым, «вероятностным», или, как называет его А.М. Лобок, «школой мифа». На первой, мифологической ступени соединяются эмоционально-чувственное и рационально-логическое познание, а затем, по мере развития сознания и личности мифологические основания собственного мировосприятия должны становиться объектом рефлексии и активного отношения, «расшифровки мифа как мира» [12. – С. 609].

Интересной и плодотворной является идея немецкого философа и педагога Д. Ленцена [13] о сущности и специфике мифа в современном образовании. Д. Ленцен позиционирует себя как исследователь, прежде всего, культуры, а в ее рамках и образования. Постмодернизм в его трактовке выступает как интеллектуальная рефлексия современной культурной ситуации, парадоксальным образом реализовавшаяся в образовании [13. – С.41].

Опираясь на исследования в области синергетики (У. Матурана, Ф. Варела) и теории систем (Н. Луман), Д. Ленцен определяет образовательное пространство как совокупность процессов самоорганизации, как аутопойесис, осуществляемый автономно, через редукцию комплексности окружающей среды. Гетерогенность и изменчивость образовательного пространства следует принять как необходимое условие становления личности в принципиально не завершаемом движении по полю выбора возможностей. И в этом пространстве, по Д. Ленцену, важную роль может сыграть миф.

Миф интерпретируется Д. Ленценом как особый феномен, «вовсе не иссякающий в почве логоса в античные времена и не исчезнувший вместе с Просвещением» [13. – С. 57]. Реальность, создаваемая мифом, – идеальное пространство свободы и вечного самодвижения и саморазвития. Миф заключает в себе сильнейший потенциал воспитания личности через стимулирование ее к выбору из множества альтернатив, вариантов сюжетов.

В истории культуры мифы обретают текстовую, повествовательную форму, и в этом виде представляют собой, по выражению Д. Ленцена, «великую мифологию воспитания» [13. – С. 58]. В каждой культуре они облекаются в новую форму, но сохраняют свою воспитательную ценность и смылосозидающую силу. К таким мифам относится, например, миф о блудном сыне.

Возвращение к мифу, противостоящему рациональным схемам объяснения и конструирования реальности, трактуется Д. Ленценом как неизбежное и позитивное событие современной культуры, как свидетельство несостоятельности систематической педагогики и возможность вернуть человека из «эстетической галлюцинации реальности» [13. – С.50] в ситуацию подлинного образования. «Мифология детства», по Д. Ленцену, – единственный путь к становлению целостности человека в модусе «возможного», выявляющий экзистенциально-антропологические основания его бытия.

Таким образом, подводя итоги, констатируем, что на сегодняшний день эпистемологическое пространство теоретической рефлексии мифа и образования оказывается подобным мозаике и нуждается в определении новых векторов философско-культурологических исследований, которые позволили бы уточнить место и алгоритм функционирования мифа в современной культурно-образовательной ситуации, выстроить целостную модель взаимодействия этих феноменов, и, тем самым, привести к единому знаменателю и социокультурную, и образовательную реальности.

Литература

1. Савелова Е.В. Миф и образование в современной культуре / Е.В. Савелова. – Хабаровск, 2007.
2. Фребель Ф. Будем жить для своих детей / Ф. Фребель – М., 2001.
3. Шеллинг Ф. Философия искусства / Ф. Шеллинг – М., 1966.
4. Гессен С.И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию / С.И. Гессен – М., 1995.
5. Библер В.С. Программа школы диалога культур / В.С. Библер. Материалы для учителя, желающего думать и работать. – Л., 1991.
6. Фрейд П. Педагогика угнетенных / П. Фрейд. Материалы к учебным семинарам Школы трудовой демократии. – М., 1998.
7. Мишучков А.А. Мифологическое сознание и образование: автореф. дис. ...канд. филос. наук / А.А. Мишучков / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1997.
8. Бенин В.Л. Современная педагогическая мифология / В.Л. Бенин // Культура и образование. Вып. 2. – Уфа, 2000. С. 5–21. Мазниченко М.А. Интеграция научного, обыденного и мифологического в педагогической теории и практике / М.А. Мазниченко // Инновации в образовании, 2005, № 6. С. 32–45; Логвинов И.И. Педагогическая мифология и совершенствование обще-

образовательной школы / И.И. Логвинов // Педагогика, 1999, № 8. С. 109–116; Тюнников Ю.С. Педагогическая мифология в профессиональном сознании современного педагога / Ю.С. Тюнников, М.А. Мазниченко // Философские науки, 2006, № 1. С. 97–111.

9. Тюнников Ю.С. Педагогическая мифология: учеб. пособие / Ю.С. Тюнников, М.А. Мазниченко – М., 2004.
10. Маркова О.Ю. Мифы, идеалы и реальность образовательного процесса / О.Ю. Маркова – СПб., 2000.
11. Элиаде М. Мифы. Сновидения. Мистерии / М. Элиаде – М.; Киев, 1996.
12. Лобок А.М. Антропология мифа / А.М. Лобок – Екатеринбург, 1997.
13. Lenzen D. Mythos, Metapher und Simulation. Zu den Aussichten systematischer Pädagogik in der Postmoderne / D. Lenzen // Zeitschrift für Pädagogik. 1987, 33, Heft 1. S. 41–60.

Literature

1. Savelova E.V. The myth and education in the modern culture. – Khabarovsk, 2007.
2. Phrebel F. We will live for our children. – Moscow, 2001.
3. Shelling F. The Philosophy of art. – Moscow, 1966.
4. Gessen S.I. The bases of pedagogics: The introduction in to the applied philosophy. – Moscow, 1995.
5. Bibler V.S. The program of the school of the cultural dialogue of culture. The materials for the teacher who wants to work and think. – Leningrad, 1991.
6. Freye P. The pedagogics of suppressed. The materials for the educative seminars of working democratic school. – Moscow, 1998.
7. Mishuchkov A.A. The mythological consciousness and education: The author's abstract. diss.cand. of philos. science / MSU of M.V. Lomonosov. – Moscow, 1997.
8. Benin V.I. Modern pedagogical mythology // Culture and education. Fasc. 2. – Ufa, 2000. P. 5–21; Maznichenko M.A. The integration of scientific, usual and mythological in the pedagogical theory and practice // The Innovations of education, 2005, № 6. P. 32–45; Logvinov I.I. The pedagogical mythology and the perfection of general educative school // Pedagogics, 1999, № 8. P. 109–116; Tunnikova U.S., Maznichenko M.A. Pedagogical mythologem in the professional consciousness of the modern teacher // Philosophical science, 2006, № 1. С. 97–111.
9. Tyunnikov U.S., Maznichenko M.A. Pedagogical mythology: Educative manual. – Moscow, 2004.
10. Markova O.U. Myths, ideals and reality of educative process. – Saint - Petersburg, 2000.
11. Eliade M. Myths. Dreams. Mysteries. – Moscow, Kiev, 1996.
12. Lobok A.M. The Myth's Anthropology – Ekaterinburg, 1997.
13. Lenzen D. Mythos, Metapher und Simulation. Zu den Aussichten systematischer Pädagogik in der Postmoderne // Zeitschrift für Pädagogik. 1987, 33, Heft 1. S. 41–60

Савелова Евгения Валерьевна – кандидат культурологии, доцент, старший научный сотрудник кафедры литературы и культурологии Дальневосточного государственного гуманитарного университета.
e-mail: evgs12@yandex.ru